

Солнце только недавно село, но изменение температуры было мгновенным. Суна, особенно ночью, была прекрасна. Конечно, не так, как в Конохе, но здесь царила такая тишина, которую трудно было найти в его родной деревне. Воздух был не таким хрустящим, не таким сухим, но все равно приятным. Наруто сидел на крыше своего постоянного двора и рассматривал деревню.

Дуэт из Конохи прибыл только сегодня, матч был назначен на завтра на их арене для экзаменов на чунина, и они должны были уехать на следующий день, если здоровье позволит. Путешествовать с Джирайей было хорошо. Его чувство юмора не понравилось Наруто, Гамасаннин слишком часто полагался на недосказанность, и Наруто это почему-то не нравилось. Однако, когда он не отпускал свои извращенные шуточки, Джирайя мог быть хорошей компанией. Они обсудили фуиндзюцу и стратегии борьбы с Гаарой. Джирайя был удовлетворен тем, как Наруто собирается действовать, так что Наруто чувствовал себя подготовленным.

Он хотел насладиться куриным сатэ, которое он заказал в киоске, но направленное на него убийственное намерение делало это невозможным. Он знал его источник: Гаара выплескивал убийства, как из бутылки с дыркой вытекает жидкость. Наруто просто хотел, чтобы он что-нибудь сделал или ушел, его присутствие становилось назойливым. Но поскольку его товарищ-джинчурики не собирался делать ничего, кроме как наблюдать, Наруто решил действовать.

- Ты можешь просто выйти? - сказал Наруто, в его тоне ясно слышалось раздражение.

- Мать хочет твоей крови, Узумаки.

- Хорошо.

- ... - Гаара на мгновение растерялся, на его заявление о кровожадном желании матери было много реакций, но никогда не было "хорошо".

- Ты не боишься?

- Не очень. Ты силен для своего возраста, конечно; даже опасен, но сейчас нет причин бояться тебя.

- Почему?

- Ты не нападаешь на меня. Я не верю, что ты пришел сюда, чтобы напасть на меня сейчас, не тогда, когда мы будем сражаться завтра. Так чего же ты хочешь?

- Сказать тебе, что завтра ты умрешь, и помочь мне доказать свое существование, - сказал Гаара, выходя из своего замешательства.

- Как это работает? - Теперь настала очередь Наруто быть в замешательстве.

- Я существую только для себя, и я доказываю, что я жив, убивая всех, кто пытается причинить мне вред.

- О... звучит одиноко. Значит, ты хочешь убить меня, потому что завтра нам придется сражаться?

- Да. Мама говорит, что ты силен и поэтому представляешь для меня угрозу. Я должен устранить все угрозы.

- Тогда ты сосредоточился не на том человеке. Парень, с которым я пришел сюда, проломил бы нам обоим черепа с минимальными усилиями. Это сила. Мы оба просто исключительны для своего возраста. Кроме того, не каждый, кто может причинить тебе вред, захочет этого.

- Я с этим не сталкивался.

- Ты хочешь рассказать мне об этом?

- Почему тебя это должно волновать, Узумаки? Это не поможет тебе победить меня.

Наруто закатил глаза.

- Я и не думал, что поможет. Слушай, моя еда остывает, но я ненавижу есть в одиночестве. Ты можешь сесть и поговорить со мной, пока мы делимся этим, или ты можешь уйти и дать мне спокойно поесть. Я не пытаюсь тебя обмануть, насколько я понимаю, мы не враги. - Гаара сначала колебался, и голос матери ему не помог, но он решил сесть и разделить трапезу с блондином.

Сначала два джинчурики сидели молча, оба смотрели на луну, прежде чем Гаара заговорил. Он сказал, что луна напомнила ему о той ночи, когда его дядя пытался убить его, а затем рассказал о своих переживаниях в Суне. Как все считали его чудовищем, как никто не заботился о нем, и когда он решил жить только для себя.

- Я понял. На меня никто не покушался, по крайней мере, я об этом не знаю, так что твоя ситуация была хуже моей, но я понимаю. Когда я был моложе, я был очень зол, зол на все и всех. Почему они игнорировали меня? Почему они хотели, чтобы меня не было? Почему у всех есть друзья и семья, а у меня нет? Что я наделал? - сказал Наруто.

- Я был так зол, но слишком слаб, чтобы что-то с этим сделать, поэтому я начал тренироваться. Когда я поступил в академию, и сэнсэю я не понравился, он не хотел относиться ко мне, как ко всем остальным, я стал тренироваться еще больше. Я хотел доказать, что они мне не нужны. Если они не хотели учить меня дзюцу, я создавал свои собственные. Если бы они не хотели видеть меня в академии, я бы закончил ее досрочно. Если бы Сандайме не захотел дать мне команду, я бы стал самым могущественным резервистом на свете. Но знаешь что?

- Что?

- Гнев никогда не проходил. Я часто был слишком уставшим, чтобы думать о нем, но он все еще был там утром, чтобы поприветствовать меня. Он все еще был там, когда я ел, заполняя тишину моей жизни. Мои призывы помогали, я получил их в восемь лет, и это помогало, но этого было недостаточно. Взгляды и изгнание все еще присутствовали. Создание собственного ниндзюцу тоже не помогло, не в полной мере. Раннее окончание школы, конечно, не помогло. Все эти вещи, которые я приобретал и достигал, уменьшали его, но не устраняли.

- И что же ты сделал? - спросил Гаара, искренне заинтересовавшись тем, что сказал мальчик.

- Мне пришлось все это отпустить. Отчасти я все еще злился не потому, что это было несправедливо, а потому, что хотел получить их признание. Я должен был смириться с тем, что, возможно, никогда не получу его, и по-настоящему принять тех, кто видел мою ценность. В каком-то смысле я простил их. Не простил, но дал себе разрешение больше не ненавидеть их. У меня были мои вызовы, у меня было обучение, и я начал приобретать людей, которые видели меня таким, какой я есть.

Один из сэнсэев академии, который был так холоден со мной, извинился через несколько месяцев после моего выпуска и сказал, что я могу приходить к нему, если у меня возникнут вопросы. Несколько джоунинов помогли мне углубить мои знания в их областях специализации, а один даже стал моим джоунином-сэнсэем. Наверное, я никогда не буду любим всеми, я не могу изменить мнение каждого, но я могу ценить тех, кто ценит меня.

Я не знаю, что случится завтра, но если ты хочешь, после того, как все уляжется, мы можем попробовать стать друзьями, - предложил Наруто в конце.

- Это уловка?

- Нет, Гаара, не уловка, но я понимаю, почему ты так думаешь. Даже если ты решишь, что мы не можем быть друзьями, постарайся найти кого-то, с кем ты сможешь общаться. Жить для себя - пустое занятие, а ты не заслуживаешь такого существования. Ну, уже поздно, подумай о том, что я сказал и увидимся завтра, - сказал Наруто, уходя с крыши. Гаара еще некоторое время сидел в молчаливом раздумье, а затем тоже скрылся из виду.

Полуденное солнце не могло быть более явным отличием от ночи, которой наслаждался Наруто. Оно неумолимо палило на всех, кто находился под ним. Он прибыл на арену двадцать минут назад, ожидая начала этого фарса. Арена была полна шиноби Суны и гражданских лиц, что еще больше раздражало Наруто. Вскоре ему предстояла война с организацией шиноби ранга S, так что, конечно же, он хотел бы продемонстрировать свои техники всем желающим.

Это было очень глупо. Не то чтобы Гаара не был сложным противником, он должен был быть начеку, чтобы избежать серьезных травм, но это казалось бессмысленным. Он был шиноби, а это были петушинные бои, даже больше, чем экзамены на чунина, потому что это не имело

никакой цели, кроме любопытства одного человека. Наруто очень не любил людей, которые злоупотребляли своей властью, особенно когда они делали это по таким idiotским причинам, как эта. Узнав, что этот человек пытался убить собственного сына, он только усилил свою неприязнь. Казекаге был отбросом, как считал Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1919227>